

Панельная дискуссия БУДУЩЕЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА В XXI ВЕКЕ

17 мая 2018 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

Выступающие:

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ	ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (<i>модератор</i>)
Ш. АЗИЗ	премьер-министр Пакистана (2004–2007)
Р. Ж. АЛЮТДИНОВ	директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ
П. БЮЛЬБЮЛЬ оглы	Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в РФ, профессор, народный артист Азербайджана
Ал. А. ГРОМЫКО	директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор
Г. В. КОЛОДКО	вице-премьер, министр финансов Польши (1994–1997, 2002–2003), директор Исследовательского института Университета Леона Козьминского (Варшава), иностранный член РАН, доктор экономических наук, профессор
М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ	министр иностранных дел Королевства Испания (2004–2010), доктор, Почетный доктор СПбГУП
А. МУСА	министр иностранных дел Египта (1991–2001), генеральный секретарь Лиги арабских государств (2001–2011)
В. В. НАУМКИН	научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор
М. САНАИ	Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ, кандидат политических наук

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, хочу отметить, что каждый из тех, кто сейчас поднимается на эту сцену, мог бы один украсить собой любую научную конференцию в любом университете. Здесь целый ряд звезд мировой величины. Предлагаю открыть дискуссию Виталию Вячеславовичу Наумкину, востоковеду, одному из ведущих российских специалистов по арабскому миру, человеку, который в настоящее время находится в гуще мировых событий, там, где Восток — как мы помним, «дело тонкое» — вплотную соприкасается с Западом. Я бы хотел задать Виталию Вячеславовичу два вопроса: «Что, на Ваш взгляд, сейчас происходит в мире? И каков Ваш прогноз по поводу ближайших событий?»

В. В. НАУМКИН: — Сейчас у политологов в моде такое понятие, как мегатренды. О чем идет речь? Я называю только некоторые явления, которые, на мой взгляд, играют определяющую роль в мировой политике и могут поэтому считаться мегатрендами. Например, это эрозия коллективных институтов, партикуляризм, национальный эгоизм. Достаточно посмотреть, какие

глубокие разломы образовались в Евроатлантическом сообществе, даже в самом Евросоюзе — это и брексит, и все то, что происходит в настоящее время на Евроатлантическом треке. По-прежнему большое внимание уделяется культуре, роли культуры — об этом говорили в том числе многие мои коллеги в сегодняшних выступлениях. Но в то же время нельзя не заметить, что определенная часть современного человеческого сообщества проходит этап некоторого культурного одичания. Столь же очевидно растет разрыв между поколениями. Такого раньше не было. Об этом говорил сегодня коллега Мамонтов — его внуки обитают в виртуальном пространстве, в котором для деда нет места. Конечно, культура — это мост, в том числе между поколениями и народами. Но мне кажется, что сегодня она трещит по швам. Она не в силах объединять народы, вступившие в эпоху вооруженных конфликтов, переворотов и обострившегося соперничества за ресурсы, за власть и за все остальное.

Таковы, на мой взгляд, основные политические мегатренды. Сложно прогнозировать, что будет дальше. Очевидно, что национальный эгоизм, распад коллек-

тивности, распад системы международного права и все прочее, что мы сегодня наблюдаем, особенно на Ближнем Востоке, способно ввергнуть мир в еще более опасные конфликты.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу продолжить виднейшего специалиста по проблемам Европы Алексея Анатольевича Громыко.

Ал. А. ГРОМЫКО: — Кратко дополню относительно мегатрендов. Во-первых, я считаю весьма перспективным конструирование международных отношений. Средства, которыми сегодня располагают те, кто формируют общественное мнение, — дипломаты, военные, те, кто создает экономическую реальность, дают как никогда прежде широкие возможности для подобного конструирования. Это может относиться к стратегии как факта, так и виртуальной реальности, о чем сегодня не раз было сказано. Субъективный фактор выходит на первый план как никогда раньше. Если вы руководствуетесь стратегией виртуальной реальности и считаете, что презумпции невиновности в международных отношениях нет в принципе, то, вбросив нечто в общественное мнение, сформировав его нужным образом, можно предпринимать масштабные действия, касающиеся жизни не только отдельных людей или групп, но целых стран и даже целых регионов, что мы наблюдаем, например, на Ближнем Востоке или на территории Великобритании.

Еще один из мегатрендов — это способность к стратегическому мышлению. Здесь ситуация очень неоднозначная, и со временем все большее количество субъектов международных отношений будет утрачивать эту способность. Нынешняя ситуация в Евросоюзе показывает, что попытки обрести стратегическое мышление пока не имеют ясной перспективы. Эта способность есть у Соединенных Штатов — в той мере, в которой они могут влиять на другие мировые регионы, у Китая, отчасти у России, Индии. Но дело в том, что полицентризм сформировался не как благополучная, упорядоченная среда для сотрудничества между государствами, нациями, их организациями, — в данный момент он представляет собой некий хаос, в котором нет правил. Все в один голос заявляют о том, что стоят на страже правил, но на деле их нарушают, так как для всех более приемлема идея национального эгоизма, чем компромисса.

И последние в списке мегатрендов — архаизация и модернизация. Архаизация, на мой взгляд, охватила значительную часть современного мира. В то же время в технологическом плане много говорится о модернизации, об инновационных прорывах. Это, как мне кажется, черта исключительно XXI века, никогда ранее не проявлявшаяся в истории. Последствием может стать столкновение разных идей, можно сказать, разных реальностей. Такая ситуация несет в себе массу рисков.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется виднейшему польскому ученому-экономисту Гжегожу Колодко.

Г. В. КОЛОДКО: — Единственное разумное решение — движение вперед. Нельзя оглядываться назад, в прошлом нет ничего такого, о чем стоит сожалеть. Самый важный вызов состоит в том, что многие события происходят одновременно. Кроме технологического прогресса, который чаще всего является хорошей новостью, и сообщений о том, что некоторые развивающиеся страны догоняют страны с развитой экономикой и демократией, большую часть времени наблюдаются негативные тенденции. Вторая холодная война уже началась, от первой нас отделяет больше, чем жизнь одного поколения, и в нее внесла большой вклад моя родная Польша. Сейчас уже идет очень неприятная торговая война, которую инициировал Белый дом. Многие процессы были инициированы Белым домом при самом неразумном президентстве в Соединенных Штатах Америки на протяжении моей жизни. Мы наблюдаем миграционный кризис, кризис демографических процессов в некоторых частях света. В некоторых странах, особенно в Южной Азии и Африке, слишком многочисленное население, в то время как в других, в том числе в России и Европейском союзе, нас недостаточно, и общество стареет. К тому же мы наблюдаем потепление климата, неравенство, а затем распад Запада. Это может порадовать Пекин или Москву, но не думаю, что это может стать хорошим рецептом для будущего.

В настоящее время для многих западноевропейских стран, а также в некоторой степени для Японии и Южной Кореи американская политика, нарушение международных правил, торговая война, санкции, милитаризм подобны вражеским действиям. Поэтому я думаю, что у нас появился еще один враг — это новый национализм, отрицательный ответ на компромисс между некоторыми негативными процессами, происходившими в прошлом. А в прошлом был неолиберализм. Враг моего врага не становится моим другом, вместо этого появляются два врага. Это зародившийся в Америке неолиберализм, благодаря которому многие обогащаются за счет многих, и новый национализм, имеющий много разных личин. Ведь это не одно и то же, когда скандируют «Да здравствует Франция!» или «Альтернатива для Германии», «Польша для поляков», «Америка превыше всего» и т. д. Все это не может быть хорошим сценарием для будущего. Думаю, что теоретической основой для того, что предположительно должно быть, является новый прагматизм, как я его называю в своей теории, тройной баланс — не только экономический, но также и социальный, и экологический. Долгосрочный баланс, для которого требуется новая институционализация глобализации.

Несмотря на новый национализм и вторую холодную войну, торговую войну, глобализацию не повернуть вспять, поэтому стоит вопрос о том, как обратить ее себе на пользу. Возможно, Россия и Китай, Германия и США, Польша и Украина — все могли бы действовать сообща, с положительным синергетическим эффектом и вместе с другими, а не против других, как диктует этот бессмысленный новый национализм, который, я уверен, недолго просуществует.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу высказаться из-внеишего ученого-гуманитария из Ирана господина Мехди Санаи.

М. САНАИ: — Все мы знаем, что в мировой политике в настоящее время сложилась непростая ситуация. Основные ее характеристики, на мой взгляд, следующие. Во-первых, раньше среди политиков было мало популистов. К сожалению, в последние годы соотношение изменилось: как уже говорилось ранее, влияние элит стало меньше, а популистов — больше. Во-вторых, в международной политике по-прежнему существует множество «фобий», хотя содержание их меняется: в данный момент «в тренде» исламофобия, иранофобия, русофобия. Дипломатических достижений последних лет для диалога по-прежнему недостаточно. Экономические санкции приобрели небывалый масштаб. Интересы капитала все больше замещают любые другие ценности — моральные, культурные, экологические и так далее. В результате действий Запада дискредитировано международное право, чьи позиции существенно ослабли. Ослабло влияние ООН. Односторонние силовые действия Запада, особенно США, ужесточаются с каждым годом. В целом ситуация в мире больше похожа не на ту, что сложилась после Второй мировой войны, а на ту, что существовала в начале XX века. Так же, как тогда, сейчас говорится о необходимости влияния культуры, философии на происходящие процессы — поскольку нынешняя политическая культура находится на очень низком уровне.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется нашему большому другу из Азербайджана, знаменитому в России деятелю искусств и незауряднейшему интеллектуалу Поладу Бюльбюль оглы.

П. БЮЛЬБЮЛЬ ОГЛЫ: — Как человек культуры, я часто думаю о том, какое место занимает культура в развитии социума, технического прогресса, международных отношений, как она соотносится с изменениями, происходящими в мире, каковы современные тенденции в трансформации самого понятия «культура», ее сегодняшний инструментарий и ее роль в современном обществе.

Самый важный вопрос заключается в том, может ли культура сыграть решающую роль в гармонизации отношений в мировом сообществе, в предотвращении мировых войн, в достижении взаимопонимания. В своей знаменитой речи на вручении Нобелевской премии Иосиф Бродский когда-то сказал: «Я полагаю, что для человека, читавшего Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительней, чем для человека, Диккенса не читавшего». Иными словами, человек, выбравший ценности культуры, как личность выше того, кому культура недоступна. Его труднее обмануть, им сложнее манипулировать и не так легко вовлечь в массовый психоз. А именно массовый психоз мы видим сегодня в обществе, которое упоенно занимается саморазрушением. Высказывание Брод-

ского часто подвергается нападкам со стороны оппонентов, но в этой дискуссии я, конечно, на стороне Бродского.

В своем докладе, который опубликован на сайте нынешних Чтений, я более развернуто представил свое видение и мультикультурализма, и глобализации, и роли государства в создании и реализации культурной политики. Как говорил Карл Маркс, 200-летие которого отмечается в рамках нашей сегодняшней встречи, если культура развивается стихийно, а не направляется сознательно, она оставляет после себя пустыню. Как министр культуры с 18-летним стажем работы в тяжелейший переходный период, я полностью согласен с этим тезисом Маркса. Также с нами согласен академик Сергей Капица, который утверждал: «Культуру надо насаждать даже силой, в противном случае нас ждет крах».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Нашу дискуссию продолжит представитель МИД России Ринат Жафярович Аляутдинов.

Р. Ж. АЛЯУТДИНОВ: — Могу сказать, что мы также проводим анализ современных политических тенденций, мегатрендов. Мы считаем, что один из ключевых мегатрендов современности — это изменение мирового баланса сил. Все знают, что глобализация вызвала подъем многих развивающихся стран, заметно выдвинулись Китай и Индия. Как уже говорил сегодня директор Института Африки, в скором времени к ним могут добавиться африканские государства. Выходя на мировую авансцену, новые страны-лидеры, конечно, выступают за усиление своей роли в институтах глобального управления. И это вызывает очень серьезное сопротивление Запада, прежде всего Соединенных Штатов. Запад понимает, что ему брошен серьезный вызов, и чувствует, что проигрывает. Разумеется, он предпринимает ответные шаги. Некоторые из них адекватны ситуации, некоторые выглядят, по крайней мере на первый взгляд, бессмысленными. Во многих случаях Запад пытается переломить тенденции, которые уже необратимы.

Наши оппоненты заявляют, что если отказаться от механизмов мировой политической системы в том виде, в котором они существуют сейчас, это приведет в хаосу. В частности, утверждают, что принцип многосторонности, многополярности уже присутствует в деятельности международных организаций, включая ООН. Но дело в том, что действует он только по тем правилам, которые диктует Запад. Здесь можно упомянуть еще один политический «мегатренд», очевидный для всех, — двойные стандарты. В заключение отмечу, что преобразование современного политического мироустройства — процесс очень длительный и болезненный. Никто не может предсказать, сколько он продлится. Но, как говорится, «процесс пошел».

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется нашему коллеге из Испании, знаменитому во всем мире дипломату Мигелю Анхелю Моратиносу Куйяубе.

М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ: — Несколько комментариев по поводу глобального управления и будущего. Итак, глобальное управление. Все находится в состоянии войны, лидеры конфликтуют, мир изменился, и мы должны адаптировать старые институты, возникшие после 1945 года, к этому новому миру. Все понимают, что мы прошли долгий путь. Трудно отказаться от привычного мирового порядка. Возможен ли такой устойчивый баланс сил, когда 3–5 стран принимают решения за весь остальной мир?

После Первой мировой войны президент Вудро Вильсон предложил построить систему коллективной безопасности и коллективной ответственности, чтобы больше не было войн и все усилия были направлены на создание лучшей жизни для всего человечества. Но сейчас мы столкнулись с двумя противоположными подходами. Первый — политика односторонних действий либо на основе принципа двусторонних отношений. Как делает президент Трамп в настоящее время, который объявляет о своих решениях, не вступая в переговоры, либо заключает сделки с Кореей, Мексикой и т. д. Второй — принцип многосторонних отношений, который только и может быть адекватным ответом на ключевые глобальные вызовы.

В первую очередь мы должны думать о том, как сделать многосторонние отношения эффективными, чтобы люди относились к этому принципу с уважением и доверием. Проблема заключается в том, что все руководители знают об этом, но бездействуют. Поэтому остается надеяться, что кто-нибудь из них все же выступит с призывом: остановитесь и подумайте о будущем!

Второй комментарий касается Европы. Общая тенденция в Евросоюзе — упадок. Об этом свидетельствует, в частности, брексит, а также то, что происходит в странах Восточной Европы. Нельзя быть членом Европейского союза и не принимать беженцев. Вы не можете решать финансовые вопросы в Брюсселе, а стратегические — в Вашингтоне. Нет, вы должны быть в полной мере европейцами! И эти европейцы будут сопротивляться, старая Европа станет новой Европой, которая будет важным актором в ближайшем будущем. Мы рады тем, кто хочет вместе с нами в объединенный мир. Добро пожаловать! Для Европы наступил момент истины, и нам придется решать, хотим ли мы иметь надгосударственный, наднациональный Европейский союз или своего рода неэффективный музей, на который приезжают посмотреть туристы, интересующиеся искусством или желающие посмотреть красоты Ривьеры. Нет, Европа должна стать сильным игроком в новом мире. Но для этого нужно объединиться, руководствоваться общими ценностями и принципами.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дальше продолжит тему наш гость, знаменитый политик из Египта господин Амр Муса.

А. МУСА¹: — Полагаю, в настоящее время в мире достигнут консенсус по поводу того, что мы находимся

в процессе перехода от одной системы к другой. Появляется новая сверхдержава, а другая уходит со сцены, но это вопрос не нынешнего или завтрашнего дня. Это будет происходить постепенно, на протяжении десятилетий, и мы должны понимать, что определенные достоинства и недостатки, присущие нынешней системе, сохранятся и в следующей системе. Многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся, в частности, бедность, расовая дискриминация, религиозная нетерпимость, еще долго не будут преодолены, и надо быть к этому готовым. У нас еще есть время на то, чтобы подготовиться к следующему этапу международных отношений. Пока же мы пытаемся проявлять бдительность и не допускать дальнейшего усугубления таких проблем, как бедность, изменение климата, а также региональных проблем, в частности палестино-израильского конфликта. Необходимо наконец их решить.

Теперь о политике односторонних действий, одностороннем подходе. Конечно, мы видим, что взят курс на изоляционизм, односторонние действия или двусторонние договоренности. В эпоху искусственного интеллекта, экономического и научного прогресса мы не должны допускать изоляционизма, национализма и популизма. Проблема, требующая решения, — налаживание глобального сотрудничества на благо всего человечества. Поэтому необходимо следовать принципу многосторонних отношений, понимать, что либо глобализация, наука и новые возможности — для всех, либо, напротив, изоляционизм, односторонний подход и наука — для немногих. Это вызов для нас и особенно — для следующего поколения.

Еще одно замечание я сегодня услышал от уважаемого коллеги, когда он описывал нынешнее положение дел как противоречия между богатыми и бедными, христианством и исламом. На самом деле между исламом и христианством нет никаких противоречий. Все дело в радикальных элементах в обоих обществах, но есть и умеренные, «правильные» люди. Конфликт между идеями происходит из-за дискриминации, и он есть не только в христианском, мусульманском или индуистском обществе. Он наблюдается по всему миру. Поэтому не верьте, что между религиями есть враждебность. Она возможна между радикальными элементами, а также между теми, кто хочет действовать с позиции силы, и теми, кто хочет жить в мире и процветании.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю выступить выдающегося представителя Пакистана господина Шауката Азиза.

Ш. АЗИЗ: — Для меня большая честь находиться здесь. Дамы и господа, мы в первую очередь живем в глобализованном мире, где все взаимосвязано. Вы не можете полностью спрятаться за вашими границами, потому что в настоящее время работает слишком много каналов связи, которые соединяют весь мир. Если вы хотите выступать как часть глобализованно-

¹ Генеральный секретарь Лиги арабских государств (2001–2011), министр иностранных дел Египта (1991–2001). В 2012 г. баллотировался на пост президента Египта (за него было отдано

более 2,5 млн голосов). Возглавлял Комитет пятидесяти, создавший проект нынешней конституции Египта. Награжден орденами за заслуги Египта, Германии, Бразилии, Иордании, Судана, Катара, Аргентины, Венесуэлы и Эквадора.

го мира, тем более — его сильная часть, вы не можете быть изолированы, не можете преследовать только свои цели. У вас должна быть возможность конкурировать, добиваться для своего народа лучших условий жизни не только в настоящем, но и в будущем. Вам нужна сильная экономика. Сила в экономике обретается в результате четкой и ясной экономической политики, конкретных представлений о том, как будет развиваться экономика страны, но самое главное — структурных реформ. Структурные реформы модернизируют вашу экономику, хотя могут быть болезненными. Иногда люди могут заплатить определенную цену в краткосрочной перспективе, чтобы получить более значимый результат в долгосрочной. Это может произойти только при сильном руководстве. Если у вас нет сильного руководства, экономические реформы превращаются в кошмар, и вы не можете в полной мере использовать свой потенциал.

Если суммировать все вышесказанное, то первый вывод: сильная экономика — это ключ к успеху. Если у вас сильная экономика, вы способны обеспечить оборону страны, можете выполнить социальные программы. Нужно сосредоточиться на этой задаче, собрать лучших людей в команду и заняться экономическими вопросами.

Второй вывод: ваша система безопасности, внутренняя и внешняя, должна быть на определенном уровне, чтобы вас не запугивали и не пытались подчинить, чтобы вами не помыкали, не воспринимали ваше согласие как должное. При этом вы должны понимать, что однополярный мир трансформируется в многополярный. Многополярный мир для всех нас означает более приемлемую расстановку сил, более отлаженный механизм взаимоотношений. Сегодня мы видим, как на мировую сцену выходят новые страны, например Китай. Однако другие страны этому не рады, и в результате создается международное напряжение. Суть такой ситуации точно передает парадокс, сформулированный древнегреческим историком Фукидидом (так называемая «ловушка Фукидида»): «Именно усиление Афин сделало войну со Спартой неизбежной». Международные конфликты неизбежны, поскольку появляются новые сильные державы, захватывающие пространство других государств.

Еще один фактор, который следует иметь в виду, — это чрезмерный рост технологий, очень сильно меняющих жизнь. Я изучал банковское дело и тридцать лет проработал в этой сфере, так что могу предсказать: банковская система изменится очень серьезно. Отделения банков уйдут в прошлое, все операции будут осуществляться в электронном виде с помощью смартфонов, и для этого вы должны обладать соответствующим электронным оснащением, чтобы не оказаться в числе отстающих.

В заключение хочу сказать, что не стоит слишком сильно беспокоиться из-за того, что происходит в мире, но стоять на месте тоже нельзя — это не ответ на современные вызовы. Каждая страна должна иметь четкую стратегию — экономическую, геополитическую, оборонительную, развивать их, идти вперед и вести народ за собой. Если вы проведете детально продуман-

ные, хорошо спланированные реформы, ваша жизнь изменится к лучшему. Это касается любой страны.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Теперь, если позволите, я тоже изложу свою концепцию. До сих пор в мире существовало всего два типа цивилизаций: традиционная и техногенная. В традиционной цивилизации на данный момент живут процентов 90 Индии, половина Китая. Мы с вами после распада Советского Союза тоже отчасти живем в традиционной цивилизации, но уже больше в техногенной. Запад первым вошел в техногенную цивилизацию, которая дала ему огромные преимущества. И вот сейчас эта разновидность цивилизации, которая очень долго и очень успешно развивалась, исчерпала себя.

Если мы внимательно посмотрим на все, что происходит в мире, то увидим, что хаос непрерывно нарастает последние несколько лет. Положение только ухудшается. Жители западных стран за последние 20 лет все больше укрепляются во мнении, что живут все хуже. Большинство немцев, если исключить представителей элит, считают, что живут намного хуже, чем 20 лет назад. Похожая картина во всех индустриально развитых странах Запада. Я считаю, что социализм совершенно не был побежден, просто он на несколько десятков лет опередил свое время — в Советском Союзе и ряде других стран. А капитализм в том виде, в котором он вообще возможен, сейчас подошел к финальной стадии своего развития. Сегодня это совершенно не тот капитализм, который был во времена Карла Маркса.

Во-первых, исчез свободный рынок как игра производительных сил, как конкуренция. Из-за этого развитие всех западных стран затормозилось. Производство переместилось из фабрик в головы людей с помощью средств массовых коммуникаций. Теперь уже нет свободной конкуренции в ее традиционном виде, есть огромное влияние крупных корпораций, которые делают то, что считают нужным. Во-вторых, западная демократия перестала быть настоящей демократией, начала продаваться и покупаться, как очень хорошо сформулировал в докладе к одним из Чтений господин Дуткевич, — институты лидерства на Западе полностью выродились, стало широко внедряться манипулятивное управление. Практически все ценности, которые проповедовал классический капитализм, утрачены. Тот тип развития, который был характерен для Запада, перестал быть эффективным. Поэтому сейчас Китай легко догоняет Запад, а скоро его догонят и многие другие, кто сможет правильно выстроить отбор преимуществ для себя и от социализма, и от капитализма. Кто это будет? Тот, кто лучше приспособит элементы этих двух типов развития, двух систем регулирования экономики к особенностям своей страны, своей нации, своей культуры.

К сожалению, деструктивные явления на Западе будут только возрастать, и Запад будет быстро терять лидирующие позиции. Появятся новые центры силы. Это неизбежно. Дело не только в многополярности, но еще и в том, что капитализм в его нынешнем виде достиг своей завершающей фазы развития.

Сейчас я бы предложил всем желающим участникам дополнить свои предыдущие выступления, а нашей аудитории — задать им вопросы. Академик Наумкин, прошу Вас.

В. В. НАУМКИН: — Кратко изложу два тезиса. Тезис первый: сейчас много говорят о гиперглобализации. Но мне представляется, что глобализация испытывает кризис, поскольку три основных мировых потока — капиталов, людей, идей — сталкиваются с большими трудностями. Капиталы — это протекционизм и санкции. Что касается людей, то, к примеру, у нас сегодня ожидание виз, даже только собеседования в американском посольстве для российских граждан — 300 дней. Беженцы — отдельная проблема. И для распространения идей также есть ограничительные механизмы во всех странах. То есть все виды ограничений только растут.

Второй тезис, который я хочу озвучить, — сегодня мы живем в мире повального лицемерия и откровенного вранья. Нам надо изучать этот мир, изучать реальные явления. Маленький пример: важнейшее, что происходит ныне с Соединенными Штатами, — это их превращение в основную державу, производящую энергоресурсы. Они уже обогнали всех по газу, скоро начнут обгонять по нефти. Важно понять, какие это будут иметь последствия для нас. Новость одновременно плохая и хорошая — то, что и мы, и американцы одинаково заинтересованы в росте цен. Это, наверное, одно из позитивных последствий.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Я бы еще добавил, что Соединенные Штаты — мировой лидер по производству мусора, они производят больше трети общего количества мусора во всем мире. Господин Санаи, пожалуйста.

М. САНАИ: — В дополнение к своему основному докладу скажу о двух моментах. Первое — нужны новые идеи, новые теории для восстановления баланса международных отношений, а также для развития политической культуры. Второе — в контексте многополярного мира повышается роль регионализма. Соответственно, нужно прилагать больше усилий для развития сотрудничества именно в региональном масштабе. В качестве примера можно привести ирано-российское сотрудничество по вопросам Сирии. В Сирии и сейчас есть проблемы, но представьте, что было бы, если бы не совместная борьба с терроризмом. В последние два года мы видим, что несмотря на различие позиций России, Ирана и Турции, эти региональные лидеры могут сотрудничать и добиваться положительных результатов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Азиз, прошу Вас.

Ш. АЗИЗ: — Я хочу сделать несколько замечаний по поводу глобализации, поскольку о ней упомянули несколько выступавших. С моей точки зрения, глобализация — это стремление к совершенству. Глобали-

зация означает, что вы должны делать то, чем занимаетесь, наилучшим образом, соответствуя самым высоким стандартам. Глобализация означает — не будьте посредственными и заурядными, делайте то, что делает весь мир, и делайте это хорошо. Поэтому глобализация — не угроза. Она создает оптимальные возможности для работы, чем бы вы ни занимались, и если вы на это настроены, в особенности теперь, когда идет всеобщая цифровизация, то все будет замечательно. А если вы не участвуете в глобализации, то разрыв между лучшим и худшим будет еще больше, потому что мир становится все в большей степени взаимосвязанным. Так что не бойтесь глобализации, используйте ее как возможность добиться совершенства в том, что вы делаете.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Азиз, позвольте заметить, что глобализация глобализации рознь. Долгое время глобализация понималась Западом как система, в которой он замечательно существует за счет всех остальных. А получилось так, что «золотой миллиард» не сумел удержать монополию на мировые ресурсы. Теперь Китай уже приближается к нему по стандартам потребления, следующей будет Индия. И вот когда 7 млрд начнут потреблять на уровне Соединенных Штатов в расчете на человека, то окажется, что никаких ресурсов уже вообще нет. Поэтому самый серьезный вопрос — это не глобализация сама по себе, а то, в чем конкретно она проявляется, потому что если она будет и дальше развиваться, как сейчас, человечество само себя сожрет и новым поколениям не останется ни чистой воды, ни нефти, ни леса, ни энергии — ничего вообще. Сегодня никто больше не хочет, глядя на Соединенные Штаты и Западную Европу с их высокими стандартами потребления, оставаться на уровне Африки. Все хотят жить, как западный мир.

Ш. АЗИЗ: — Я хочу сказать, что полностью согласен. Глобализация — это не угроза, это возможность. Если вы можете достичь высшего уровня в том, чем занимаетесь, это вам позволит конкурировать и побеждать любого, кто вам угрожает.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу Вас, господин Муса.

А. МУСА: — Во-первых, относительно глобализации и нового мира хотелось бы отметить следующее. Совершенно не обязательно, что новый мир будет таким же, как старый, то есть одна сверхдержава придет на смену другой. Так может быть, но я считаю, что скорее возникнет несколько новых центров силы.

Второй вопрос — это Сирия. Я считаю, что разрушение Сирии, как и все потери и трагедии людей, разбросанных по всему миру, не останутся без ответа. Неважно, будет ли вопрос о Сирии обсуждаться на региональном или глобальном уровне, но положение дел должно быть полностью пересмотрено.

Третий вопрос касается Иерусалима и того, что произошло в Иерусалиме три дня назад. Я уже тогда говорил, что это не конец истории. Она будет про-

должаться, а израильско-палестинский вопрос по-прежнему будет дестабилизировать Ближневосточный регион и весь мир.

Последнее замечание касается выступления на Пленарном заседании нашего уважаемого коллеги из Турции. Он говорил о миграции и ее последствиях для культуры. Из-за того, что среди мигрантов преобладают сирийцы, миллионы сирийских беженцев, арабский язык стал вторым языком в Турции. Там звучат арабские песни, появилась арабская литература. Поэтому я считаю, что если эта тенденция сохранится, то вскоре мы примем Турцию в Лигу арабских государств.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Моратинос, пожалуйста.

М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ: — Мы говорили о глобальном управлении. К сожалению, оно отсутствует на данный момент. Что нужно делать? Кто-то должен взять на себя руководящую роль. Я бы предложил Российской Федерации и Европейскому союзу стать двумя главными акторами в этом вопросе и заняться основной проблемой — Ближним Востоком. Действуя сообща, мы можем добиться успеха в этом регионе, положив конец войне и нестабильности. Давайте работать вместе. У Китая имеются свои глобальные интересы, в то время как Россия и Европейский союз могут обратиться к другим странам, например, к Ирану, к странам, входящим в Лигу арабских государств, к Турции для решения общих проблем. Если мы проведем стратегический диалог между Россией и Европой, то, я думаю, мы сможем добиться успеха. А чтобы это осуществить, нужно решить ряд других вопросов. Как говорил Амр Муса, неприемлемо то, что происходит с народом Палестины, то, что происходит с Иерусалимом, — четыре члена Европейского союза поддерживают перенос посольства американской администрацией, а международное сообщество проявляет нерешительность и отмалчивается. Поэтому Россия и Европейский союз должны работать вместе. Мы не можем и дальше допускать этого разрыва между Россией и Европейским союзом. Необходима историческая встреча России и Евросоюза.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Колодко, прошу Вас.

Г. В. КОЛОДКО: — У меня два замечания по поводу предыдущих выступлений. Первое: есть много определений глобализации, но с экономической точки зрения глобализация — это либерализация и интеграция национальных экономик, которые раньше действовали в той ли иной степени независимо друг от друга, в одну экономику, в единый рынок. Глобализация основывается на рыночных механизмах, и повернуть ее вспять невозможно, несмотря на национализм, ксенофобию, перфекционизм и неблагоприятную политику в ряде стран.

Второе: если вы заявляете о смерти капитализма, то делаете это слишком рано, а если говорите о возрождении социализма, то сильно ошибаетесь! Я ду-

маю, что и капитализм, и социализм — это две силы, которые остались в прошлом. Они уже израсходовали свои ресурсы. Нельзя анализировать современный мир и прогнозировать будущее, используя устаревшие понятия капитализма и социализма, поскольку сейчас у нас не капитализм и не социализм. У нас не либеральная демократия, а манипулируемая, не рыночный капитализм (или капитализм свободного рынка), а протекционистский, у нас нет социализма, а есть государственный капитализм. Даже китайский социализм больше похож на государственный капитализм. В моей последней книге, которая называется «Спасет ли Китай мир?», я ввожу новый термин для описания китайской реальности — chinism («чайнизм» или «китаизм»).

Поэтому еще раз повторю: нам нужно двигаться только вперед. Я не согласен с тем, что глобального управления не будет. «Большая двадцатка» — это альтернатива решению проблем в одиночку, это предложение многополярного мира. Возникает вопрос, какую роль будет играть Россия, которая слишком сильно ориентирована на себя в глобальных экономических вопросах. Я думаю, что альянс Китая и России будет очень важным шагом на пути к становлению нового мирового экономического и политического порядка. Это не конец капитализма, но это конец превосходства так называемого Запада. Хотя никто точно не знает, что такое Запад, что такое Восток: например, мы у себя в Польше считаем, что мы — Запад, но другие нас из него исключают, считая, что мы — Восток. И надо сказать, что разделение на Восток и Запад тоже не выдерживает испытания временем.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Господин Громыко, пожалуйста.

Ал. А. ГРОМЫКО: — Много было сказано о глобализации, и я думаю, никто не ставит под сомнение то, что глобализация как увеличение взаимозависимости мира — объективный феномен. За последние 20–30 лет глобализация вступила в свою ультрафазу (ее сейчас принято называть глобальным миром). Мне кажется, что спорить по этому поводу нет смысла, но есть смысл обсуждать модели глобализации. Неолиберальная модель глобализации, ее принципы, ее методы впервые появились только в 1980-е годы. И мировой экономической кризис 2008 года показал, что эта модель принесла пользу тем странам, которые ее выбрали. Но в начале XXI века она себя исчерпала, и теперь надо искать что-то новое.

Здесь возникают два очень важных фактора. Во-первых, это стрессоустойчивость. Любое общество в этом мире, который будет не менее жестким и конкурентным, чем мир XX века, должно обладать сильной стрессоустойчивостью в экономическом плане, а также в социальном, политическом, идеологическом. И во-вторых — политическое лидерство. Это не значит, что обязательно должны сформироваться какие-то личности, которые ведут за собой массы. Речь о политическом лидерстве как проекте. Партийно-политическая система, другие политические настройки любого государства должны быть сильными и стрессоустойчи-

выми. Как это сделать — вопрос для дальнейших дискуссий.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, переходим к вопросам из зала. Ваш вопрос, господин Багис.

Э. БАГИС, министр Турции по делам Европейского союза (2009–2013): — Господин Моратинос, будучи министром иностранных дел Испании, Вы одним из первых выступили с инициативой создания «Альянса цивилизаций» и, насколько мне известно, продолжаете лично участвовать в его работе и настаиваете на том, чтобы Генеральный секретарь ООН включил этот проект в список приоритетных. Можете ли Вы сказать, насколько «Альянс цивилизаций», в создании которого наши страны приняли наиболее деятельное участие, способен помочь в решении проблем, упомянутых во время сегодняшней дискуссии?

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Рассказать подробно — к сожалению, слишком долго для этой встречи. Если можно коротко ответить, то пожалуйста.

М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ: — Инициатива «Альянс цивилизаций», которую Российская Федерация поддержала с самого первого дня, — это достойный ответ на концепцию столкновения цивилизаций. Сегодня мы обсуждали культурный аспект международных отношений, говорили о том, что культура — это один из инструментов дипломатии. Но при нынешнем управлении мы не признаем друг друга, у нас отсутствуют взаимное уважение, добрососедские отношения и толерантность. Однако не может быть отдельного Запада, или отдельного Востока, или Севера, или Юга — все это существует вместе. Мы не должны никем пренебрегать, должны уважать всех и заниматься совместным созиданием. Это касается не только ведения диалога. Диалог — это хорошо, но по его завершении вы можете изменить свою точку зрения, а потом вернуться к себе и продолжать делать все то же самое. Нет, «Альянс цивилизаций» — это изменение внутренних установок, принципов мышления, чтобы все вместе работали для того, чтобы вместе жить. В испанском языке есть волшебное слово “convivencia” — совместное существование, общежитие. В английском языке нет эквивалента, я не знаю, переводится ли оно на русский.

Э. БАГИС: — “Coexistence” по-английски.

М. А. МОРАТИНОС КУЙЯУБЕ: — Нет, coexistence — это не совсем то, это означает вынужденное сосуществование. Вы живете рядом с соседом, потому что так сложились обстоятельства. Convivencia означает, что вы хотите жить вместе, — в этом разница. Именно в этом суть «Альянса цивилизаций».

— *Вопрос прежде всего к Алексею Анатольевичу, но вообще к любому, кто будет готов ответить. Каков современный статус международного права, его роль? Если я правильно понимаю, расцвет междуна-*

родного права в XX веке был связан с балансом сил. Если сейчас наблюдается дисбаланс, если все подчиняется практике конструирования политических фейков, то возможно ли в принципе существование авторитетного международного права как универсального механизма? Насколько оно состоятельно? (вопрос из зала)

Ал. А. ГРОМЫКО: — Это огромный пласт для исследований, очень злободневный, его нужно обязательно изучать и реализовывать. Мы часто слышим тезис, который принято считать чуть ли не банальностью, не нуждающейся в доказательствах, что Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, доставшаяся нам в наследство по итогам 1945 года, перестала существовать. Я считаю, что это абсолютно не так, поскольку в тот период был заложен фундамент всех тех организаций, которые помогают нам справляться с нынешним хаосом: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности с правом вето как инструментом принуждения к компромиссу и к миру, БРИКС, «Большая двадцатка». На мой взгляд, с помощью этих инструментов глобального регулирования можно попытаться сформировать новый баланс сил XXI века, если хотите, новый механизм «Концерта держав», только уже не локального, как в Европе XIX века, а глобального масштаба.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Вы считаете, что это реально?

Ал. А. ГРОМЫКО: — Я думаю, что если над этим работать, то вполне реально.

А. П. САДОХИН, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), доктор культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ: — Александр Сергеевич, у меня вопрос к Вам. Вы действительно отказываете современному капитализму в жизнеспособных новациях, в любых вариантах реабилитации? Но в послевоенное время капитализм смог выработать систему сопротивления кризисным явлениям. И во второй половине XX века глубоких капиталистических кризисов не было. Сейчас, по Вашему утверждению, уже наступает предел этому потенциалу. Или я Вас неправильно понял?

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Вы меня поняли совершенно правильно. Я думаю, что капитализм может существовать дальше, но совершенно в другом виде, на ином уровне, синтезировавшись с социализмом. Нынешние противоречия накапливались достаточно давно. Я только что закончил большую статью о Майской революции 1968 года во Франции — недавно отмечалась 50-летняя годовщина этих событий. Вот тогда у капитализма была развилка: он мог пойти по пути гуманизации отношений, условно говоря, апелляции к человеческому духу, а мог выбрать путь к обществу потребления. Он выбрал второй, и результатом стал

ряд кризисов: кризис человека с его генетикой, кризис окружающей среды, кризис нехватки ресурсов и так далее. Сейчас капиталистический мир зашел в глубокий тупик. Конечно, он так или иначе выберется из этого тупика: Америка не умрет, Западная Европа, может быть, и распадется, но тоже не умрет. Однако все ресурсы капитализма в его нынешнем виде исчерпаны, он переродился изнутри настолько, что в нем не осталось мощных движущих сил, «драйва». Повторюсь, именно поэтому Китай догоняет Запад, и впоследствии его догонят еще многие страны, которые будут правильным образом сочетать элементы капитализма и социализма. Но Китай уже сегодня делает это лучше, чем Швеция, чем Германия, в которой деградирует система социального обеспечения. Еще вопросы. Да, Генри Маркович, пожалуйста.

Г. М. РЕЗНИК, *вице-президент Федеральной палаты адвокатов, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП*: — Чем Вы можете объяснить такое противоречие — весь мир ругает Америку, но почему-то все больше и больше людей из разных стран стремятся туда эмигрировать?

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Да, Генри Маркович, это абсолютная правда. Бегут экономические мигранты из стран, развитых слабее. Люди наивны. Америка — кровосос, который вытягивает последние силы даже

из Западной Европы. Люди туда бегут, не понимая, что с ними будет дальше. А дальше, к сожалению, не будет ничего хорошего. А вот мы с вами туда не бежим. И это не случайно.

А. Н. ЧУМАКОВ, *ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова*: — Я хотел бы обратиться с вопросом к доктору Санаи. Вот уже почти два десятилетия популярна идея Хантингтона о столкновении цивилизаций. Как Вам видится сегодня эта идея, и что мог бы предложить ей взамен исламский мир в Вашем лице?

М. САНАИ: — К сожалению, политика больше помогла столкновению цивилизаций, чем налаживанию между ними диалога. Именно в том году, который был объявлен Годом диалога цивилизаций, — в 2001-м, — произошли печально известные события, и вслед за ними — цивилизационный раскол, в который внесли свой вклад прежде всего политики, а не рядовые граждане разных наций и вероисповеданий. Последующие события показали, что мир пока не готов к диалогу. Но это не значит, что к нему не нужно стремиться. Иного пути все равно не существует.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Большое спасибо всем участникам.